

Они ежедневно убивали птиц, но сегодня птица выколола их глаза, или еще лучше, дала им хорошую пощечину. Эти слова не совсем соответствовали тому, что происходило сегодня, но после просмотра письма Сюй Ю Жун и услышав слова Танга Тридцать Шесть, у многих появилось такое чувство. Они чувствовали, что их лица горели от смущения.

Лицо Сюй Ши Цзи выглядело, конечно же, безумно злым. С начала Фестиваля Плюща сегодня его лицо выглядело безумным. Издалека он уставился на Чэнь Чан Шэна с огнем, горящим в глазах. Чтобы сохранить репутацию поместья Сюй, чтобы сохранить доверие Божественной Королевы, он должен был что-то немедленно сделать. Хотя это и был королевский дворец, он все равно хотел убить Чэнь Чан Шэна.

Брачный контракт, белый журавль и воля старейшин станут ничем, если юноша будет мертв.

Среди солдат, окружающих Чэнь Чан Шэна и Ло Ло, был его самый верный подчиненный, так называемый человек жертвы. Мужчина крепко сжимал нож в руке. Его лицо было таким же пустым, как и его товарищей, но в тайне, он смотрел на заднюю часть шеи Чэнь Чан Шэна. Чтобы избежать внимания других, его взгляд был холодным, но он был очень внимателен.

Как только Сюй Ши Цзи сузит глаза, чтобы подать сигнал, шея Чэнь Чан Шэна будет отрублена стремительным ножом.

Но эта кровавая сцена не произошла, потому что, пока Сюй Ши Цзи думал о том, чтобы подать сигнал, два холодных взгляда пали на его тело. Один последовал от епископа Департамента Даосского Образования, который всегда закрывал глаза. Он казался сонным старейшиной, но у него всегда были мудрые слова для ключевых моментов, и хоть то, что он открыл глаза, было невероятно простым действием, быстрее, чем поднять руку и достать нож, этого было достаточно, чтобы пресечь дальнейшие действия. Второй взгляд пришел от неожиданного человека - Мо Юй. Эмоции Сюй Ши Цзи изменились, в конце концов, он не сделал ничего. Если бы это было всего лишь предупреждение от епископа, то он, вероятно, всё же сделал бы попытку, но взгляд Мо Юй сделал это решение очень трудным.

Темперамент во дворце был невероятно напряжен и крайне неудобный. Во дворце была невероятная тишина. После того, как Танг Тридцать Шесть произнес эти слова, он разозлил Южан, но они не знали, как ответить. В этот момент раздался голос откуда-то с мест позади банкета.

«Конечно же мы должны уважать волю старейшин, но... Связь через брак между Югом и Севером это такой важный шаг. Чтобы сражаться против демонов, это безусловно нормально для людей сделать жертву».

Глядя туда, где только что говоривший сидел, все могли заметить, что он был просто обычным студентом, который прошел предварительное испытание к Великому Испытанию. Никто не знал, почему он сказал это, но, вероятно, он сказал это, потому что был педантичным молодым человеком, которого интересовало будущее человечества.

После того, как он сказал это, во всем дворце наступила тишина - стало еще тише, чем раньше. Все оставались бессловными. Они не использовали тишину, чтобы показать свои возражения. Они, очевидно, знали, что эти слова на самом деле были неразумными, но это была их последняя надежда на успех этой помолвки, и потому они решили хранить молчание. Они позволили юноше, который сказал эти слова, стоять впереди.

Чэнь Чан Шэн взглянул на этого юношу. Увидев серьезное отношение подростка и поняв, что он и правда так думал, Чэнь Чан Шэну скорее почувствовал грусть, а не злобу. Ему было

стыдно, что первый Император привел объединение армий яо и людей, чтобы оттолкнуть демонов обратно в город Сюэ Лао, но люди никак не могли избавиться от своего страха демонов.

«Люди и правда бесстыдные».

Еще один голос раздался в этом тихом месте. Это предложение казалось нормальным, но оно было на самом деле сказано человеком либо очень высокого положения, либо очень огорченной стороны. Комментарии всего мира людей сделали людей еще более яростными, чем ранее, потому что они не могли даже возражать с этим.

Эта свадьба с самого начала была великим событием в мире людей. Когда Южане прибыли сделать предложение и не сообщили об этом Сюй Ю Жун, Юг и королевский двор Великой Чжоу могли толкнуть вину на их родителей, если позже возникнут какие-либо проблемы. Когда Чэнь Чан Шэн вдруг появился с помолвкой, люди затем решили уважить собственное решение Сюй Ю Жун, но когда прилетел белый журавль и принес письмо, раскрывающее истинные чувства Сюй Ю Жун, кто-то встал, чтобы поспорить, что люди должны пожертвовать на благо всего человеческого рода.

Когда вы говорите об обещаниях, они говорят о чувствах. Когда вы говорите о чувствах, они меняют тему и говорят о морали. Когда вы говорите о морали, они начинают говорить о причинах. Вкратце, когда они не могут поспорить с вами и у них нет никакого подтверждения их точки зрения, они меняют тему. Они будут менять тему, пока ситуация благоприятная для них и пока они не выйдут в качестве победителей.

Это было действительно бесстыдным.

Это была Ло Ло, которая решила снять маски и раскрыть бесстыжие лица окружающих под светом Ночных Жемчужин.

Она не скрывала своего презрения и гнева. Она взглянула на людей во дворце и сказала: «Вас вообще заботит честь?»

Южане, которые сидели на передних местах, больше не сдерживали своей злости. Гуань Фэй Бай, кто так долго сдерживался, вдруг встал и сказал: «Ты не посмеешь!»

Ло Ло взглянула на него и хотела начать проклинать в ответ, но подумала о Чэнь Чан Шэне, и сдержалась. Вместо этого, она пробормотала себе.

Чэнь Чан Шэн погладил ее голову, засмеялся и сказал: «Нет смысла спорить с этими людьми».

Танг Тридцать Шесть покачал головой и сказал: «Так как мы хотим сражаться, то не можем проиграть в словесном поединке».

Чэнь Чан Шэн задумался и сказал: «Верно, но я не хорош в этом».

«Если ты хочешь учиться, позволь мне научить тебя».

Танг Тридцать Шесть сказал, глядя на него. Затем он обернулся и посмотрел туда, где сидели послы Юга. Его взгляд пал на Гуань Фэй Бая и он отругал: «Я говорю с вами, ребята! Даже маленькая девочка знает, что вы бесстыжие, как вы можете сами этого не чувствовать? Не смеее? Ваша мать не смеет?»

Гуань Фэй Бай был взбешен до максимальной степени и его внешний вид соответствовал его гневу.

В этот момент белый журавль слегка коснулся руки Чэнь Чан Шэна своим клювом.

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен. Он посмотрел на журавля, и хоть он не видел его уже много лет, он немного понимал его смысл. Он подумал немного, так как уже достиг цели этой ночи, то понял, что лучше уйти пораньше, чтобы избежать дальнейшего смущения других людей.

«Давайте уйдем». Сказал он Ло Ло и Тангу Тридцать Шесть.

«Уйдете?»

Старейшина Горы Ли Сяо Сун Гун посмотрел на них и холодно сказал: «Вы, три маленьких ребенка, вы думаете, что можете взять и просто так уйти?»

Услышав это, Ло Ло слегка приподняла ее тонкие брови. Желание Чэнь Чан Шэна забрать ее и Танга Тридцать Шесть просто давало южным послам возможность снизить напряжение, но в глазах других, они сдавались первыми, из-за чего она чувствовала себя неловко. Теперь, когда оппоненты не желали отступать, как она может уступить им?

«Ты, старый сукин сын, ты на самом деле осмелился мешать нам уйти?»

Старейшина Сяо Сун Гун вдруг сошел с ума. Каждая из его морщин начала излучать опасную ауру. Он был всего лишь в одном шаге от святого и в первый момент, когда он заметил Ло Ло, он слабо почувствовал, что она не была человеком. Потому что из-за одной вещи в его прошлом он не любил яо. Если говорить точнее, то он терпеть их не мог.

Он был старейшиной Горы Ли. Разве его заботила такая слабая яо. Что случится, если он убьет ее?

Сяо Сун Гун холодно сказал: «Ты проявила неуважение ко мне ранее, потому я собираюсь помочь твоим родителям преподать тебе урок».

Услышав слово 'родители', Ло Ло приподняла брови и сказала с легким гневом: «Да кем ты себя возомнил? Как ты смеешь говорить такое!»

В первую ночь Фестиваля Плюща она скала практически те же слова Профессору Небесной Академии.

На третью ночь она снова сказала это Сяо Сун Гуну, который был старейшиной Дворца Ли. Он был более респектабельным, чем профессор Небесной Академии, но в ее глазах, в чем разница между ними?

Сяо Сун Гун изначально думал, что в конце концов, он был в королевском дворце. Ему надо было сохранить некоторую репутацию для людей Чжоу. Особенно это будет проблемой, если он побеспокоит Божественную Королеву, но этой ночью его непрерывно унижали, особенно эта маленькая девочка, которая совсем его не уважала. Он больше не мог контролировать себя!

Свет, излучаемый Ночными Жемчужинами, вспыхивал. Старейшина Сяо Сун Гун всё ещё оставался в том же месте, его меч все еще был в ножнах, но невероятно острый дух меча уже вышел из ножен и нырнул к Ло Ло!

Хоть в первую ночь Ло Ло и продемонстрировала свою силу, она была лишь маленькой девочкой. Даже для Цю Шань Цзюня было невозможным победить Сяо Сун Гуна, который был всего лишь в одном шаге от святого, потому, сталкиваясь с таким сильным духом меча, как она могла защититься от него?

Очевидно, что у Сяо Сун Гуна были свои заботы, потому этот дух меча был мягким. Он не должен убить Ло Ло, но определенно ранит ее.

Лишь сделав это, он сможет выпустить свой гнев и научить молодых людей глубокому уроку.

Он думал, что был достаточно терпим, но он не подумал о том, что были некоторые люди, которых он не мог даже ранить.

«Нет!» Лицо принца Чэнь Лю стало бледным, когда он срочно закричал.

Ивовые брови Мо Юй поднялись вверх и она закричала: «Стой!»

Стадия Сяо Сун Гуна была действительно высокой. Они даже не могли остановить его и лишь надеялись, что он прислушается к их голосам, и сделает паузу на грани его атаки.

Во дворце единственным, кто был таким же сильным, как Сяо Сун Гун, был директор Небесной Академии, Мао Цю Юй. Только он мог блокировать атаку Сяо Сун Гуна.

Мао Цю Юй уставилась на дух меча, который разрывал воздух, и его глаза были подобны глазами бога, в них были дым и дождь.

Принц Чэнь Лю, Мо Юй и Мао Цю Юй были единственными, кто среагировал быстрее, но они не были первым, кто проявил реакцию.

Первым проявил реакцию Чэнь Чан Шэн.

Никто не заметил, когда он стал пред Ло Ло.

Как и той ночью, и также как в еще одну ночь.

Так как Ло Ло стала его ученицей, он правда видел Ло Ло, как собственного студента, и хотел защитить его.

Это был его долг. Это стало инстинктом.

Чэнь Чан Шэн появился перед острым духом меча.

Сяо Сун Гун безвыразительно взглянул на него. Так как он не мог убить никого в королевском дворце Великой Чжоу, тяжелые ранения Чэнь Чан Шэна будут еще лучше.

Если он уничтожит этого юношу, выйдет ли за него замуж Сюй Ю Жун позже?

Конечно же, если этому юноше не повезло и он умер, это могло быть лучшим развитием событий.

Мао Цю Юй приготовился сделать что-то.

Он поднял два рукава, как будто они танцевали на ветру.

Но в следующий момент его рукава вдруг перестали двигаться.

Не потому, что он хотел увидеть смерть Чэнь Чан Шэна, а потому что кто-то уже предпринял что-то.

Тень внезапно влетела в зал с угла дворца.

Тень была невообразимо быстрой, и свирепой, как огонь. Она создала жесткий звук в воздухе!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/31540>